ВСТРЕЧА ДВУХ ЖЕНЩИН

ВСТРЕТИЛИСЬ две молодые женщины Вера и Оля. Обе — «разведенки», но, впрочем, смущало их совсем не это.

— Мой бывший переводит на Сережку — и за то ему спасибо. Недавно какой-то учебник выпустил. Не знаю, что за учебник, а сумма была приличная. И подошла вовремя.

— Нет, у меня другое. Я молилась на него. Когда он ушел, мне казалось, жизнь кончилась. Теперь он звонит каждый день, бранит свою новую жену, умоляет вернуться. Но — конечно. Для меня он — чужой человек.

Между тем обе — умницы и красавицы и совсем не желают идти в монастырь.

— Был случай, — (это Оля) — подвернулся один научный работник. Я решила: ладно, сердцу не прикажешь, но пора жить головой. Все-таки не одиночество: буду заботиться о нем, он будет заботиться обо мне... Ушел. Чем-то я его испугала.

— А я попробовала через службу знакомств... Давала объявления. Один попался — нахал и негодяй, другой — с двумя детьми, только и говорил, что о покойной супруге, третий был таких лет, что я его с мамой познакомила, отличная получилась пара... Вот и все.

Нет, не все. Поскольку обе

отчаянно влюблены. Да вот незадача — в женатых.

Избранник Оли — ее сослуживец, благодушный, на диво уравновешенный, с вечной улыбкой в добрых голубых глазах. Вдруг что-то с ним происходит: не смотрит, не звонит, то твердит: «Да, надо решать! Откладывать нельзя! Сколько это может продолжаться!» После чего — снова молчок.

Человек, которого любит Вера, по крайней мере ничего не обещает. То есть ей-то казалось, по внешним приметам, что он тоже обдумывает «решение», втихомолку, чтоб ее напрасно не волновать. Но кончилось все это драматическим зрелищем — вполне случайно она увидела, как он, ее Тамаш, посещает в роддоме жену, родившую ему мальчика. И такая это была красочная картинка, что даже слепому стало бы ясно, что никуда он из дому не уйдет, жену и детей ни за что не оставит.

Не буду дальше обманывать читателя. Встреча этих женщин состоялась не в реальности, а на экране кинотеатра в октябрьском репертуаре проката. Вера — героиня венгерского фильма по сценарию и в режиссуре Андраша Ковача. Оригинальное название картины «Любовники», у нас она вышла под титром

«Она и он». Оля — из «Зимней вишни» «Ленфильма», сценарист Владимир Валущий, режиссер Игорь Масленников.

Переключка сюжетов озадачивает. Есть, значит, не только общественная нужда выговориться на эту тему, есть вдобавок и общность исходных посылок. Одиночество, в общем, завидной женщины, красивой, избранной, умеющей за себя постоять и дома, и на службе, увидено здесь как нечто типическое, знакомое, распространенное. И только причины грустного явления ищутся в разном. Впрочем, очень ли...

Игорь Масленников сегодня ищет близких контактов со зрителем. После нескольких серий из жизни доктора Ватсона и мистера Шерлока Холмса он и тут, в истории Оли, увлечен пленительной фабулой, закружившей незаурядных, удивительных людей. Елена Сафонова, вчерашняя дебютантка, так мила, так чутка, так очаровательна, что постылое ее одиночество с самого начала воспринимается горькой нелепостью. Ее возлюбленного играет Виталий Соломин, играет неожиданно — с ленцой и избалованностью, с безнадежной и всеобщей иронией. Так, может быть, наша Оля

только тем и виновна, что выбрала не того?

Андраш Ковач начинал с демонстративной «реконструкции факт», был приверженцем публицистического кино, где люди оказывались «рупорами идей». Сегодня он остался собою в главном — в приверженности к социальному анализу, в стремлении разглядеть в герое воздействие надличных сил. Его Тамаш (артист Дьёрдь Черхалми) скорее броская, обобщенная фигура, нежели объемно проработанная личность. Но от злой или доброй воли данного индивидуума зависит драма Веры и многих в ее положении.

Мари Кишш боится романтических выпрыгнутостей. Она играет свою Веру будничной, земной. Живущей сегодня, под разговоры об эмансипации, но не затронутой всерьез этими модными прописями. Ее любовь старомодна и требовательна. Она не привыкла к дележке чувств, к существованию на вторых ролях. Посреди бульвара, в людской толчее, на садовой скамеечке, не вместе, но рядом, печальные и отчужденные, сидят она и он и горестно размышляют о будущем. Неужели ничего там нет, кроме тайного двоеженства?

А нашей Оле подвернулся сказочный шанс. Ивар Калнынь, ча-

рующий и грациозный, на этот раз совершенно неотразим — ему досталось играть картинку в модном журнале. Преуспевающий дипломат, из кабинета которого открывается дивный вид на Женевское озеро, его герой Герберт относится к Оле и ее ребенку так, как можно было лишь мечтать: нежно, трепетно, благоговейно. Чуть-чуть, пожалуй, чересчур — уже не верится, что это взаправду. Но он настаивает: говорит о любви, торопит со свадьбой, снова и снова приносит игрушки, цветы, изысканно приоткрывает дверцу своего автомобиля...

И вы, Оля, еще колеблетесь? Дуэль разворачивается на Ленинградском шоссе. Прежний возлюбленный преследует новог. Чуть не столкнулись автомобили. Крепкие руки извлекают Олю... Она, разумеется, счастлива — это ли не определенность? А потом надолго застынет у осеннего окна. Ушел, чтобы «сказать», чтобы «решить», и снова пропал, как тысячу раз раньше...

Тут есть мелодраматическая подсветка, делающая персонажей на злодея и жертву. Но мне интереснее другое. Та же минута тупого, безнадежного отчаяния, что и у Веры из Будапешта.

В этих горьких, бесконечных минутах — смысл обеих картин.

Что же мы, бедные, делаем с нашими женщинами?..

Виктор ДЕМИН.

Известия 1986, 13 окт.